

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.4.7>UDC 94(47)
LBC 63.3(2)46Submitted: 11.03.2025
Accepted: 10.07.2025

**OFFICIAL CORRESPONDENCE OF THE 18th CENTURY
BETWEEN RUSSIAN AND KALMYK AUTHORITIES:
ASPECTS OF SCIENTIFIC RESEARCH (BASED ON THE DOCUMENTS
OF THE NATIONAL ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA)**

Danara A. Suseeva

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

Oksana A. Gorban

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The object of the analysis is the official correspondence of the 18th century between Russian and Kalmyk authorities. *Methods and materials.* The article considers documents of the 18th century of the Kalmyk Commission at the Board of Foreign Affairs, stored in fund 36 of the National Archive of the Republic of Kalmykia, and uses historical-descriptive, source study, content, formal, documentary, and linguistic analysis. *Analysis.* It is determined that the correspondence is represented by two types: Russian-Kalmyk (where the initiators are from the Russian authorities) and Kalmyk-Russian (where the initiators are from the Kalmyk authorities), while justifying the expediency of using the term *Kalmyk* rather than *Oirat*. The letters reveal the relations between the Russian state and the Kalmyk Khanate, the activities of individuals, their interaction, the specifics of official communication, and the procedure for conducting office work in the field of interstate relations; they reflect the rules of speech etiquette and the peculiarities of the Russian and Kalmyk languages and their mutual influence (in Russian there are Kalmyk and European borrowings, outdated words, and features of actual pronunciation). The material demonstrates systematic features of an official letter as a document text. *Results.* The Russian-Kalmyk correspondence of the 18th century is proved to be a significant source on the history of Russia and Kalmykia and of the Russian and Kalmyk languages, as well as an independent object of study. At the same time, both aspect studies of correspondence and its comprehensive analysis are possible from the point of view of the speech organization of texts and the documentary properties of letters determined by external conditions – the historical context, office work, specific events, and relations between the authorities and their individual representatives. It is necessary and promising to study the sources through the joint efforts of specialists in the fields of history, philology, ethnography, and other sciences. *Authors' contribution.* D.A. Suseeva proposed the idea of the article, justified the term *Kalmyk* for the designation of the people, their language, and writing in the 18th century, described the procedure for working with Kalmyk letters in Russian institutions, gave an example of an interdisciplinary study of Russian-Kalmyk-Kazakh correspondence, and selected documents for analysis. O.A. Gorban analyzed the selected texts, revealing the possibilities of their comprehensive research in the source, linguistic, genre, and documentary aspects, and wrote the final text of the article.

Key words: Kalmyk Khanate, Russian state, 18th century, Kalmyk Commission at the Board of Foreign Affairs, Russian-Kalmyk official correspondence, Kalmyk-Russian official correspondence.

Citation. Suseeva D.A., Gorban O.A. Official Correspondence of the 18th Century Between Russian and Kalmyk Authorities: Aspects of Scientific Research (Based on the Documents of the National Archive of the Republic of Kalmykia). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 4, pp. 75-93. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.4.7>

**ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВАЯ ПЕРЕПИСКА XVIII в.
МЕЖДУ РУССКИМИ И КАЛМЫЦКИМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ:
АСПЕКТЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ДОКУМЕНТОВ
НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)**

Данара Аксёновна Сузеева

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, г. Элиста, Российская Федерация

Оксана Анатольевна Горбань

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Объектом анализа является официально-деловая переписка XVIII в. между русскими и калмыцкими органами власти. *Методы и материалы.* Рассматриваются документы XVIII в. Калмыцкой комиссии при Коллегии иностранных дел, хранящиеся в фонде 36 Национального архива Республики Калмыкия, с использованием историко-описательного, источниковедческого, содержательного, формулярного, документоведческого, лингвистического анализа. *Анализ.* Определено, что переписка представлена двумя типами: русско-калмыцкой (где инициаторами выступают представители органов власти России) и калмыцко-русской (где инициаторами выступают представители калмыцкой власти), при этом обосновывается целесообразность использования термина *калмыцкий*, а не *ойратский*. В письмах раскрываются отношения между Российской государством и Калмыцким ханством, деятельность конкретных лиц, их взаимодействие, особенности официальной коммуникации и порядок ведения делопроизводства в сфере межгосударственных связей; отражаются правила речевого этикета, особенности русского и калмыцкого языков, их взаимовлияние (в русском – калмыцкие и европейские заимствования, устаревшие слова, черты живого произношения). Материал демонстрирует такое документное свойство официальных писем, как системность. *Результаты.* Доказано, что русско-калмыцкая переписка XVIII в. представляет собой значимый источник по истории России и Калмыкии, русского и калмыцкого языков, а также самостоятельный объект изучения. При этом возможны как аспектные исследования переписки, так и ее комплексный анализ с точки зрения речевой организации текстов, документных свойств писем, определяемых внешними условиями – историческим контекстом, делопроизводством, конкретными событиями, отношениями между органами власти и их отдельными представителями. Необходимым и перспективным является изучение источников совместными усилиями специалистов в области истории, филологии, этнографии и других наук. *Вклад авторов.* Д.А. Сузеева предложила идею статьи, обосновала термин *калмыцкий* для названия народа, его языка и письменности в XVIII в., описала порядок работы с калмыцкими письмами в российских учреждениях, привела пример междисциплинарного исследования русско-калмыцко-казахской переписки, подобрала документы для анализа. О.А. Горбань провела анализ выбранных текстов, раскрыв возможности их комплексного исследования в источниковедческом, лингвистическом, жанровом, документоведческом аспектах, осуществила написание окончательного текста статьи.

Ключевые слова: Калмыцкое ханство, Российское государство, XVIII век, Калмыцкая комиссия при Коллегии иностранных дел, русско-калмыцкая официально-деловая переписка, калмыцко-русская официально-деловая переписка.

Цитирование. Сузеева Д. А., Горбань О. А. Официально-деловая переписка XVIII в. между русскими и калмыцкими органами власти: аспекты научного исследования (на материале документов Национального архива Республики Калмыкия) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 4. – С. 75–93. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.4.7>

Введение. В настоящее время представителями различных наук активно ведется изучение собраний деловой письменности не только центральных, но и региональных архивов. Для историков местные архивные материалы

являются уникальными источниками по политической, экономической, социальной, культурной истории региона в контексте истории государства. Лингвистам они дают обширные данные для описания развития языка во всем

многообразии его функциональных и территориальных разновидностей. Одним из богатейших хранилищ является Национальный архив Республики Калмыкия (далее – НАРК), содержащий 1 550 фондов, в которых находятся 446 588 единиц хранения (с 1713 г. по настоящее время) [13, с. 190]. Как отмечают в своем обзоре источниковой базы истории калмыцкого народа К.Н. Максимов и Р.Б. Тогаева, в этой сфере имеется целый ряд проблем: рассредоточенность документов по центральным и региональным архивам, доступность документов, их сохранность, введение в научный оборот и др. [13]. Собрание НАРК привлекается разными учеными, тем не менее многие исследовательские задачи еще ждут своего решения.

Настоящая работа посвящена официально-деловой переписке XVIII в. между представителями органов власти Российского государства и Калмыцкого ханства.

Первым о наличии русско-калмыцкой переписки XVIII в. и ее видах заговорил Н.Н. Пальмов (1873–1934). Поднимая вопрос об этих источниках, он указывал, что «громадное количество документов, относящихся к калмыцкой истории, написано на калмыцком и, отчасти, на татарском языках, доступных ограниченному кругу филологов-монголоведов и тюрковедов» [16, с. 28]. Помимо этих трудностей для исследователей, ученый обратил внимание и на неточности хранящихся в архиве «старинных» русских переводов калмыцких деловых писем, так что «историк не всегда может на них полагаться» [16, с. 28].

Заслуга Н.Н. Пальмова заключается не только в том, что он открыл для науки новый объект изучения, но и в том, что он первый указал на междисциплинарность исследований переписки. Ученый прямо говорил, что «...историк калмыцкого народа должен искать содействия специалистов монгольской и тюркской филологии и ожидать, когда они исполнят нелегкую задачу перевода калмыцких и татарских текстов на русский язык и сделают их достоянием широкого круга ученых. Разработка калмыцкой истории предполагает участие в ней целой плеяды ученых и образованных работников. Здесь необходимы и лингвисты, и этнографы, и юристы, и археологи, и экономисты, и художники» [16, с. 28].

Заметный вклад в изучение истории калмыков, в том числе на основе переписки, внесли отечественные и зарубежные исследователи Н.Н. Пальмов [16], М.Л. Кичиков [7], М.М. Батмаев [2], Э. Хёниш [30], Дж.Р. Крюгер и Р.Дж. Сервис [31] и др. Рассматриваемые архивные материалы используются в трудах, посвященных внешней политике России XVIII в. [3], истории отдельных калмыцких улусов [26] и др.

Основные направления филологических исследований переписки XVIII в. в основном связаны с изучением официально-деловых писем калмыцких ханов на калмыцком языке. Имеются публикации, содержащие лингвистическое описание деловых писем хана Аюки [20], хана Дондук-Даши [8], наместника Калмыцкого ханства Убashi [17], а также русских переводов XVIII в. писем калмыцких ханов и их современников [21; 25; 28]. Но, к сожалению, работ, посвященных изучению документов на русском языке в адрес руководителей Калмыцкого ханства и их переводов на калмыцкий язык, – единицы. К их числу, например, относится статья И.В. Кульганек, где рассматривается Указ императрицы Анны Иоанновны 1735 года о назначении Главным правителем калмыцкого народа Дондук-Омбо [11]. Русско-калмыцкой переписке XVIII в. в настоящее время пока уделено мало внимания, однако она является надежным источником для решения многих важных вопросов, касающихся истории как русского языка, так и калмыцкого.

Вопрос о междисциплинарности исследований переписки после Н.Н. Пальмова практически не поднимался, хотя материал, которым располагает НАРК, и сегодня позволяет работать в этом направлении совместно лингвистам, историкам, экономистам, географам, археологам, фольклористам, этнографам и др. Подтверждением тому может служить проект по изучению документов XVIII в. фонда 36 НАРК, представляющих собой русско-калмыцко-казахскую переписку периода, когда главой Калмыцкой комиссии при Коллегии иностранных дел и астраханским губернатором был В.Н. Татищев. Ж.Б. Кундакбаевой, И.В. Торопицыным и Д.А. Сузеевой на материале документов Калмыцкой комиссии была раскрыта тема «Русско-калмыцко-казахские

отношения». В ходе совместного исследования были решены задачи: 1) исторического характера (Ж.Б Кундакбаевой и И.В. Торопицыным проанализированы взаимоотношения России с народами северного Прикаспия в 1741–1745 гг.; факторы, влиявшие на формирование политики государства в отношении кочевых народов Прикаспия; процесс урегулирования калмыцко-казахских отношений); 2) лингвистического характера (Д.А. Сузеевой рассмотрен процесс нормализации и стандартизации делового языка на Юге России). Результаты отражены в 9 совместных статьях (см., например: [12; 22; 23]) и подтверждают актуальность подобных исследований.

Кроме того, в настоящее время отсутствуют полное описание жанров документов фонда в плане внешней обусловленности жанровых параметров и их языковой презентации, их документоведческий анализ, требующие междисциплинарного подхода. Цель данной статьи – обосновать значимость русско-калмыцкой переписки не только как источника, но и как объекта научных исследований и показать возможности ее разноспектного, а также комплексного изучения и описания с указанных позиций.

Методы и материалы. Материалом исследования являются документы фонда 36 «1. Государственное управление. Состоящий при Калмыцких делах при астраханском губернаторе» НАРК [24, с. 21–22]. Фонд включает 423 дела (1713–1771 гг.), в которых хранятся официальные документы на русском и калмыцком языках, составляющие переписку представителей органов власти Российской государственности и Калмыцкого ханства XVIII века. Дела имеют разный объем: одни включают в себя 250–500 листов, другие – до 1 600. Тысячи документов – это обращения калмыцких ханов и их современников в адрес российских центральных и региональных органов власти, написанные на старописьменном калмыцком языке «тодо бичиг»; тысячи – соответствующие им русские переводы, написанные скорописью.

Авторы опирались на принципы историзма, объективности, а также комплексности, заключающейся в разностороннем описании объекта с учетом его внутренних и внешних связей с использованием совокупности мето-

дов: историко-описательного, источниковедческого, содержательного, формулярного, документоведческого, лингвистического анализа.

Анализ. Определение объекта исследования сопряжено с тем, что среди ученых нет единого понимания терминов *калмыцкий язык* и *русско-калмыцкая переписка*. Несмотря на то что в историографии утверждение о формировании в пределах Российского государства новой этнической группы – калмыков – устоявшееся, в общественной и культурной жизни бытуют представления о том, что калмыки – это прежде всего ойраты, являющиеся частью тех ойратов, которые проживают сегодня в Китае. Более того, в научной литературе, посвященной XVIII в., все еще встречается непоследовательное употребление, а порой и смешение наименований *ойраты* и *калмыки*. Например, в работах Д.Б. Гедеевой и ряда других авторов калмыцкий язык называется либо ойратским, либо калмыцким [5], в работе Н.О. Кокшаевой – то ойратским, то калмыцким [8, с. 16, 17, 40].

Мы придерживаемся той точки зрения, что язык калмыков следует называть *калмыцким*, соответственно, письменный язык – *калмыцким*, а не *ойратским письменным языком*. Переписку между русскими и калмыцкими органами власти XVIII в. целесообразно называть *русско-калмыцкой* или *калмыцко-русской*. В этот период в составе Российского государства проживал народ, который по всем официальным документам из НАРК назывался *калмыцким*, а не *ойратским*.

Как известно, в начале XVII в. несколько крупных владельцев ойратского происхождения (торгутских, дербетских, хошутских и др.) вместе с подвластными им людьми перекочевали из Центральной Азии в Прикаспийскую низменность и добровольно вошли в состав России. Тем самым были заложены основы для формирования новой народности – калмыцкой. Калмыцкий народ и его язык – это новые явления, которые возникли именно благодаря вхождению нескольких родственных племен ойратского происхождения в состав России. Здесь, в новых условиях и на новой территории, их диалектные языки получили новую траекторию развития, которая способствовала не только их быстрому сближению,

но и формированию на их основе нового для монгольского мира языка – калмыцкого, отличающегося от других языков ойратского происхождения.

Сегодня калмыцкий язык – это язык калмыцкого народа как результата сближения и слияния нескольких родственных племен ойратского происхождения на территории Российского государства. С момента вхождения торгутов, дербетов, хоштузов в состав России окружавшие их народы (русские, татары, кабардинцы, башкиры и др.) рассматривали их как части одного народа – калмыцкого. В Европе он был известен с XVII в., о чем свидетельствуют труды исследователей калмыцкого (не ойратского!) народа и его языка XVII–XVIII вв. [1; 6, с. 137; 32; 33].

Таким образом, официально-деловая переписка между представителями разных уровней власти Российского государства и Калмыцкого ханства может называться *русско-калмыцкой* или *калмыцко-русской* уже с XVII в., поскольку она осуществлялась на русском и калмыцком языках.

Русско-калмыцкая переписка – это та, где инициаторами выступают представители российских органов власти (император, императрицы, губернаторы, коменданты волжских городов), а получателями – представители калмыцкой власти. В качестве примера можно назвать документ на калмыцком языке, посланный комендантом г. Кизляра генерал-майором Н. Потаповым наместнику Калмыцкого ханства Убashi 18 февраля 1767 г., и его русскоязычный оригинал. Оба документа опубликованы в [20, с. 817, 818].

Инициаторами в русско-калмыцкой переписке выступали не только представители местных органов власти, но порой и первые лица государства, например Петр I, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна. В качестве примера здесь представлена копия грамоты Петра I хану Аюке. Оригинал этой грамоты в свое время был отправлен хану Аюке, а ее копия, согласно порядку делопроизводства, послана астраханскому губернатору и сохранилась в НАРК [9] (рис. 1, 2).

Текст грамоты убеждает в значимости источника как для исторических, так и для лингвистических исследований: здесь содержатся упоминания лиц (*Аюкаи ханъ, Дунду*

Анбо, Чандержсан, Досангъ), раскрываются их взаимоотношения (*Досангъ з братьями своими и з другими находятся в несогласії и в ссорахъ*¹), обеспокоенность российского государя междуусобной войной за наследство и призыв к прекращению вражды (*дабы они между собою жили согласно и спокойно, и отнюдь бы болѣе таких ссор и нападения другъ на друга чинить не дерзали*), новые реалии государственного устройства, воинские и гражданские чины (*императорскаго величества, губернатору астраханскому, капитану, канцеляристъ*), называются географические объекты (*у реки Перекети, в Санкѣ Питербурге, Астраханскаго*) и др. В тексте также отражаются черты русского делового языка рассматриваемого периода, например: постановка спрягаемой части скажемого в конце предложения (*известно учнилось*), использование архаичных грамматических форм (*с воиски, прииед*), книжных слов (*вяще*), новых заимствований (*копия, императорский, капитан, губернатор*) и др. Общим для историков и филологов можно считать вопрос о способах передачи калмыцких имен собственных на русском языке, касающийся, с одной стороны, проблемы индентификации исторической личности, с другой – путей освоения иноязычных имен русским языком, и в целом – унификации правил их написания и склонения в современных текстах (*Аюкаи, Аюкаю*, ср. совр. *Аюка, Аюке*; *Дунду Анбо*, ср. совр. варианты – несклоняемое *Дондук-Омбо*, склоняемое в Род. п. – *Дондуга Омбы, Дондук Омбы*; *Чандержсан*, ср. совр. варианты *Чакдоржаб, Чакдорджаб* и др.). Сопоставительный анализ русских и калмыцких текстов позволит выявить использовавшиеся способы перевода и степень его точности, а также особенности обоих языков.

Калмыцко-русская переписка – это такая, где инициаторами выступают представители калмыцкой власти (калмыцкие ханы, наместники ханства, тайши, нойоны), а получателями – представители российских органов власти. Если адресантом оказывалась калмыцкая сторона, то документ посыпался на калмыцком языке и в канцелярии адресата переводился на русский. Ответ адресата инициатору давался тоже на калмыцком языке. Приме-

ром может служить письмо хана Дондук-Омбо от 24 апреля 1740 г. астраханскому губернатору князю М.М. Голицыну на калмыцком языке [19] (рис. 3) и в русском переводе [18] (рис. 4).

В Астрахани письмо было получено 2 мая, в тот же день переведено на русский язык. Чтобы дать обоснованный ответ на просьбу калмыцкого хана о выдаче ему пороха, свинца и железа, князю М.М. Голицыну пришлось изучать основания для ее выполнения, о чем свидетельствует подготовленный по его распоряжению документ [4]. 14 мая 1740 г. астраханский губернатор пишет ответ на русском языке; в НАРК сохранился его черновик [15] (рис. 5). В тот же день письмо было отправлено хану Дондук-Омбо в переводе на калмыцкий язык; оно хранится в НАРК в черновом варианте [14] (рис. 6, 7).

Названные документы, небольшие по объему, содержат исторические сведения об отношениях между Российским государством и Калмыцким ханством, их взаимных обязательствах (ссылки на высочайший указ), организационной деятельности астраханского губернатора по выполнению этих обязательств с российской стороны, о способах связи (передача писем через нарочных, посланников); отражаются в них также административно-территориальные реалии (Черный Яр, Астраханская губерния), некоторые элементы быта (мерлушковый тулуп).

Анализ текстов позволяет судить о делопроизводстве в российских учреждениях. Так, к собственно тексту письма хана Дондук-Омбо в переводе добавлены реквизиты, отражающие название документа (*перевод с письма*), указывающие на лицо, передавшее письмо (зайсанг Чеметь), на даты написания и получения документа (*Писано 24го апреля 1740го году; полученнаго... 2го мая 1740го году*), наличие печати у оригинала (*У писма печать Дондукъ Шмбы хана калмыцкого*), лицо, переводившее текст (*Переводчикъ Гаврило Калышкин*), дату выполнения перевода (*1740 году мая въ .2. день*), а также запись, свидетельствующая о порядке работы с документами: внесение в книгу входящих и исходящих, передача в соответствующий отдел учреждения – повытье – для

сверки с указами, доклад вышестоящему лицу о выполнении (*записать в книгу отдать в повытье исправясь со указами а писав должностить*). В ответе имеется ссылка на полученное письмо (*Сего маия 2го числа получил я от вашего сиятелства... писмо*), указываются дата отправки (*Таково отправлено 14 мая 1740го году*) и лицо, с которым оно отправлено (*с Чеметем*).

Речевая структура текстов писем дает представление о правилах деловой коммуникации: используются формулы речевого этикета, выражающие адресата и адресанта (обращения *верному другу генералу, светлеши калмыцкои ханъ, мои приятнеши другъ*; представление *вашъ приятнеши другъ* и др.), действия как знак уважения и почтения (передача подарка), благодарность за подарок (*попремного благодарствую*) и ответные действия (*такими же мерами служит вам имею*).

Лингвистический анализ важен для изучения истории двух языков. Так, в приведенных русскоязычных текстах можно выделить калмыцкое (зайсанг) и европейские (кригскомиссар, губернатор, губерния) заимствования, устаревшую лексику (мерлущатый = мерлушчатый, ср. совр. преимущественно мерлушковый или мерлушечий), неустойчивое грамматическое оформление имени Дондукъ Шмбѡ, которое в Им. пад. имеет окончание -о, как в среднем роде, а в Род. пад. – -ы, как у имен муж. и жен. рода на -а. Графика и орфография отражают особенности письма, в частности употребление букв ѿ, ѿ, Ѽ, к этому времени упраздненных в гражданской азбуке, а также некоторые черты живого произношения: «аканье»; ѿч = ѿ, редукция безударного а и окончание -ой вместо -ый в слове мерлущетои и др. Интересно написание кризъ вместо кригсь (заимствованная из немецкого языка часть сложных наименований военных должностей и учреждений): оглушение звука г перед с дало сочетание кс, которое по традиции передано буквой Ѽ. Исследование может быть проведено и в сопоставительном аспекте для выявления межъязыковых соответствий и точности перевода. Полученные результаты найдут применение в создании грамматик и словарей двух языков данного периода.

Названные и другие вопросы могут решаться при аспектных исследованиях источников. Возможен также комплексный подход к текстам писем с позиций теории жанров, документной лингвистики с учетом как языковых средств, так и внеязыковой действительности, которая является средой и условием создания писем.

Письма интересны как образцы жанра и могут быть проанализированы с точки зрения жанровых параметров (о жанровой модели документа см.: [29]) и речевых средств их презентации, которая обусловлена историческими условиями (вид документа, характер адресанта и адресата, их взаимоотношений, место создания, передаваемое событие и т. д.), состоянием языка, языковой традицией (книжной, деловой, разговорной). Такое описание, например, писем В.Н. Татищева в бытность его главой Калмыцкой комиссии свидетельствует о характерных признаках делового письма – разнонаправленности коммуникации, полифункциональности, наличии обязательных и факультативных элементов формуляра и др. [27] – и ставит задачу более активного привлечения русско-калмыцкой переписки для расширения сведений об этом жанре.

Комплексное изучение текстов в русле документной лингвистики предполагает исследование их речевой специфики в связи со свойствами писем как документов – функциональностью, структурностью, системностью – при помощи документоведческого анализа. Рассмотренный выше фрагмент переписки ярко демонстрирует такое свойство документа, как включенность в определенную систему документации [10, с. 9]. Здесь мы видим связь между следующими единицами: инициирующее письмо на калмыцком языке; его русский перевод; книга записи входящих и/или исходящих, где они регистрируются; ответ на русском языке; его перевод на калмыцкий; высочайший указ, в соответствии с которым просьба инициатора переписки и ее выполнение правомерны; выписка из документов, подтверждающая случаи выполнения указа. В текстах это эксплицируется ссылками на другие документы; наличие каждого из элементов данной микросистемы и последовательность их создания определены реальной ситуацией и

порядком делопроизводства. Документоведческий анализ призван определить место документа в системе, его функции (информирующую, разъясняющую, предписывающую и др.), композиционно-содержательную структуру (составные части, формуляр) и собственно речевую организацию (языковые средства, реализующие функцию документа, образующие его композицию, представляющие реквизиты, содержание, стиль и т. д.) [10]. При исследовании источников прошлых эпох такое их описание невозможно без знания исторического контекста, особенностей деловой коммуникации, ведения документации и других экстралингвистических данных.

Комплексный подход целесообразен при решении проблемы издания русско-калмыцкой переписки, подготовка которого предполагает предварительное археографическое описание, а научный аппарат включает источниковедческое, историческое, лингвистическое и иное комментирование.

Результаты. Официально-деловая переписка между представителями власти Российского государства и Калмыцкого ханства XVIII в., хранящаяся в НАРК, – это значимый по своему содержанию и репрезентативности источник для изучения истории России и Калмыкии, русского и калмыцкого языков. Для ее наименования уместным является термин *калмыцкий*, а не *ойратский*, поскольку в рассматриваемый период можно говорить о формировании калмыцкой народности и калмыцкого языка как самостоятельных.

Документы дают сведения о реальных действиях участников переписки, направленных на развитие и дальнейшее укрепление русско-калмыцких отношений, о событиях, обусловивших эти действия (наличие законодательно установленных взаимных обязательств, деятельность должностных лиц по выполнению этих обязательств, частные действия как проявление личного уважения и т. д.).

Изучение русско-калмыцкой переписки позволяет внести ясность в использование важных для того времени слов, лучше понять закономерности развития и взаимодействия русского и калмыцкого языков, особенности официального общения как проявления традиций речевой культуры двух народов (употреб-

ление формул речевого этикета). Источники расширяют представление об особенностях русского литературного языка в период его формирования как национального, пополняют материал, который может использоваться в лексикографической практике (наличие заимствований из европейских и калмыцкого языков, устаревших слов). Переписка, представляющая собой единственный и уникальный источник по живому калмыцкому языку XVIII в., может служить надежной базой как для создания грамматики калмыцкого языка XVIII в. (синхронный тип), так и для исторической грамматики XVII–XIX вв. (диахронный тип).

Переписка может выступать не только как источник, но и как объект исследования – аспектного (источниковедческого, лингвистического и др.) и комплексного. Письма – это прежде всего тексты, которые могут быть рассмотрены в качестве образцов жанра и в качестве документов с присущими им свойствами. Их комплексный анализ призван раскрыть особенности речевой реализации основных жанровых параметров (адресанта, адресата, функции, структуры и др.), формуляр документов, правила делопроизводства, место писем в системе документации, порядок работы с ними (осуществление перевода полученных писем, регистрация оригиналов и переводов, а также ответных писем и т. д.). Такие исследования предполагают внимание

к внутренней стороне текстов и к внешней реальности, обусловливавшей их создание и функционирование, требуя междисциплинарного подхода.

Необходимость анализа документов фонда с рассмотренных позиций подтверждается, помимо общих с другими документами черт, и их оригинальностью.

Привлечение сведений из истории, источниковедения, исторической лингвистики необходимо при подготовке документов к публикации.

Основанное на изучении русско-калмыцкой / калмыцко-русской переписки полное и достоверное знание об отношениях между Российской государством и Калмыцким ханством в XVIII в., взаимоотношениях между их представителями как отдельными личностями, о специфике официального речевого (письменного) общения, о культуре двух народов, истории их языков может быть получено только совместными усилиями историков, филологов, этнографов, представителей других общественных и гуманитарных наук.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ При передаче текстов служебные слова пишутся отдельно, титла раскрываются, выносные буквы приводятся в строке, имена собственные – с прописной буквы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

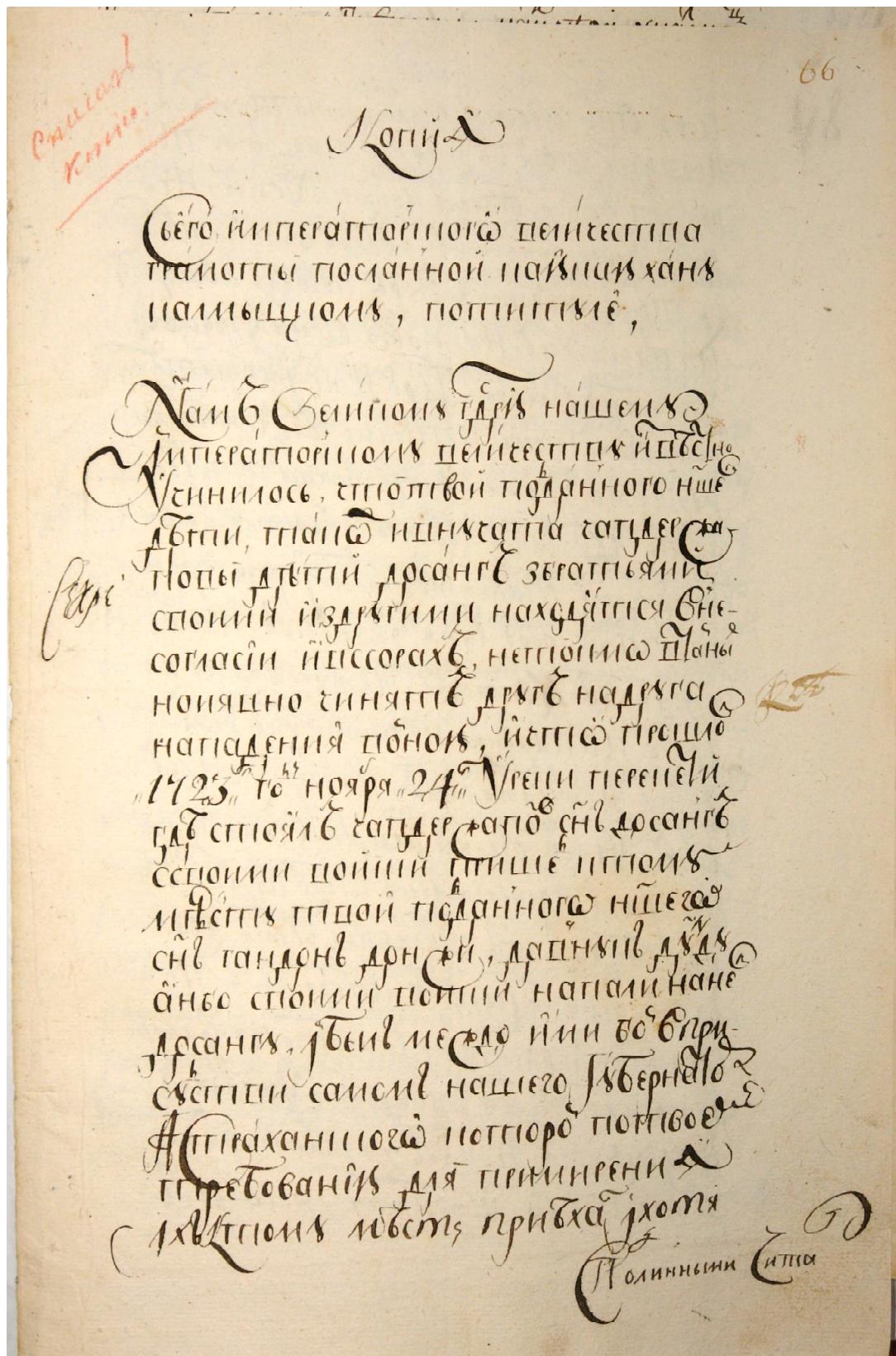

Рис. 1. Копия грамоты Петра I хану Аюке (начало)

Fig. 1. Copy of the letter of Peter I to Khan Ayuka (beginning)

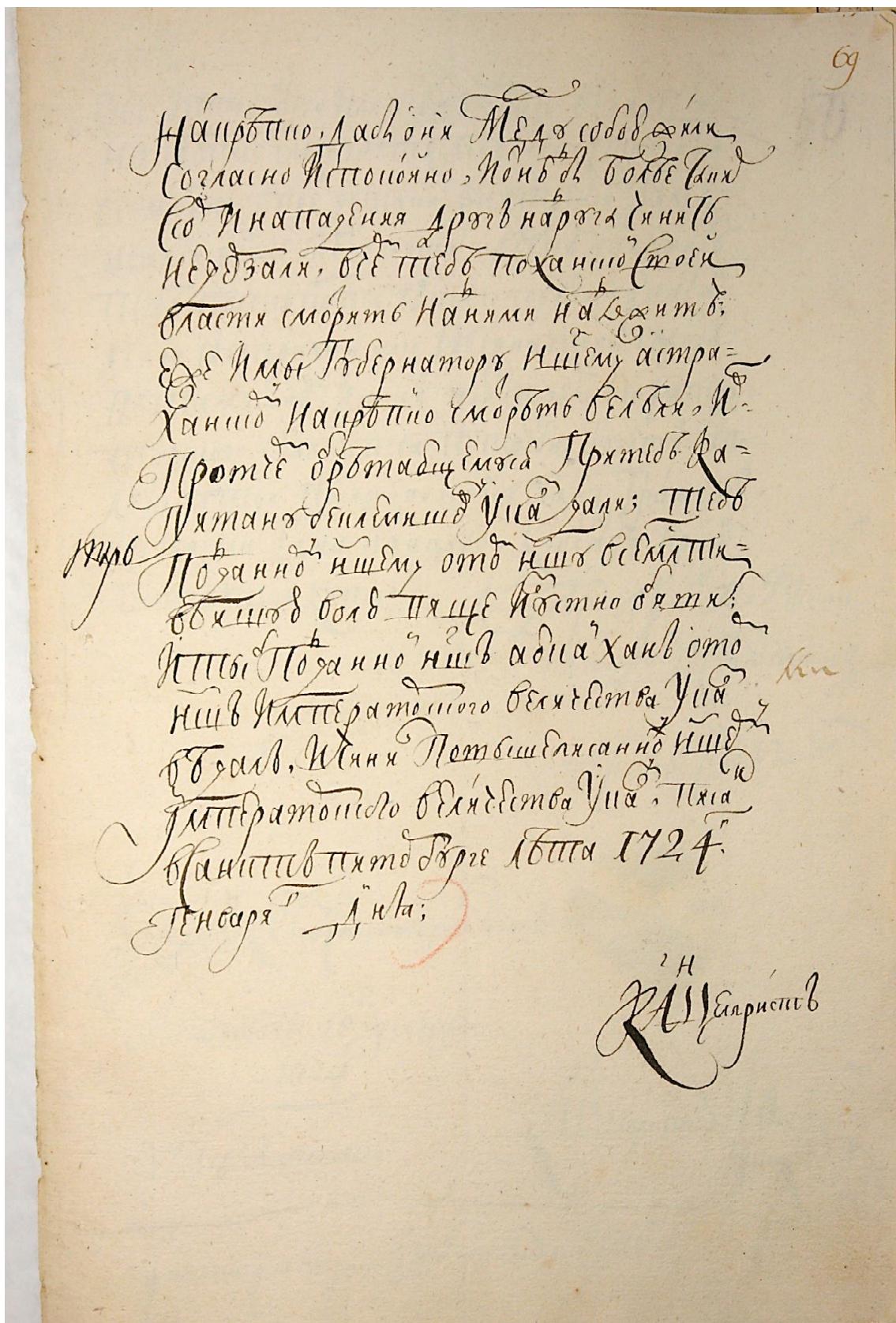

Рис. 2. Копия грамоты Петра I хану Аюке (окончание)

Fig. 2. Copy of the letter of Peter I to Khan Ayuka (end)

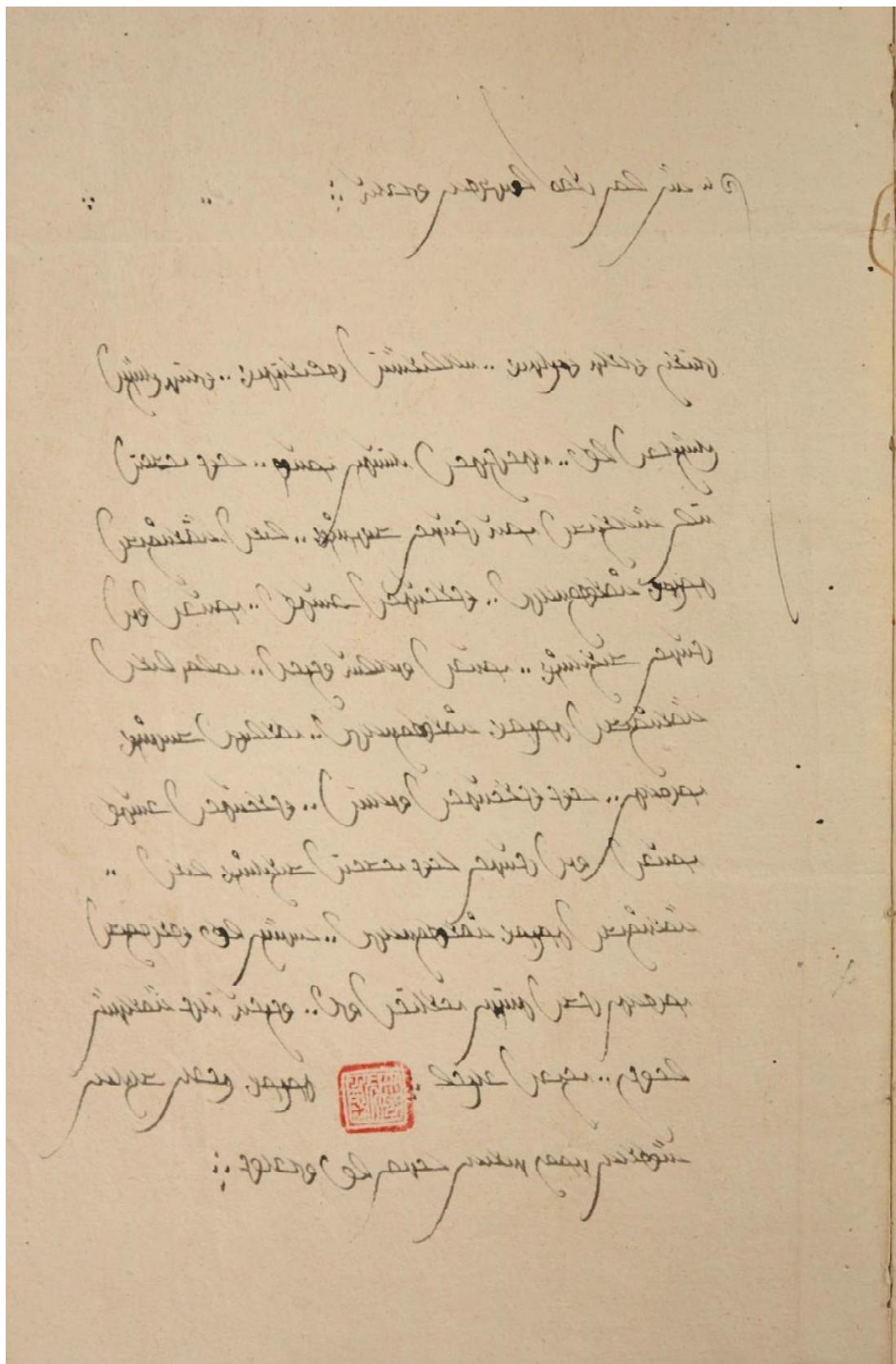

Рис. 3. Письмо хана Дондук-Омбо астраханскому губернатору князю М.М. Голицыну
Fig. 3. Letter from Khan Donduk-Ombo to the Astrakhan Governor Prince M.M. Golitsyn

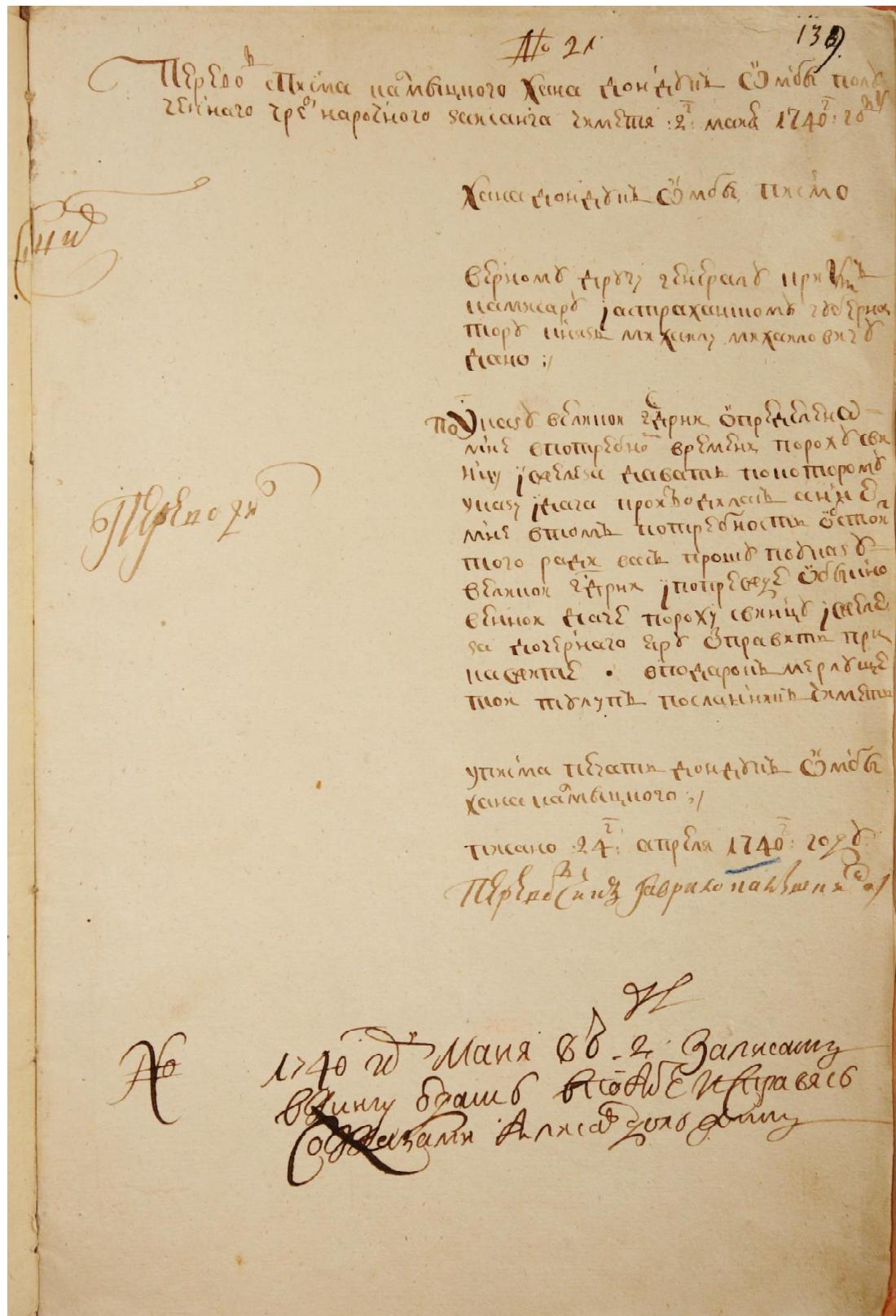

Рис. 4. Письмо хана Дондук-Омбо князю М.М. Голицыну в переводе на русский язык
 Fig. 4. Letter from Khan Donduk-Ombo to Prince M.M. Golitsyn, translated into Russian

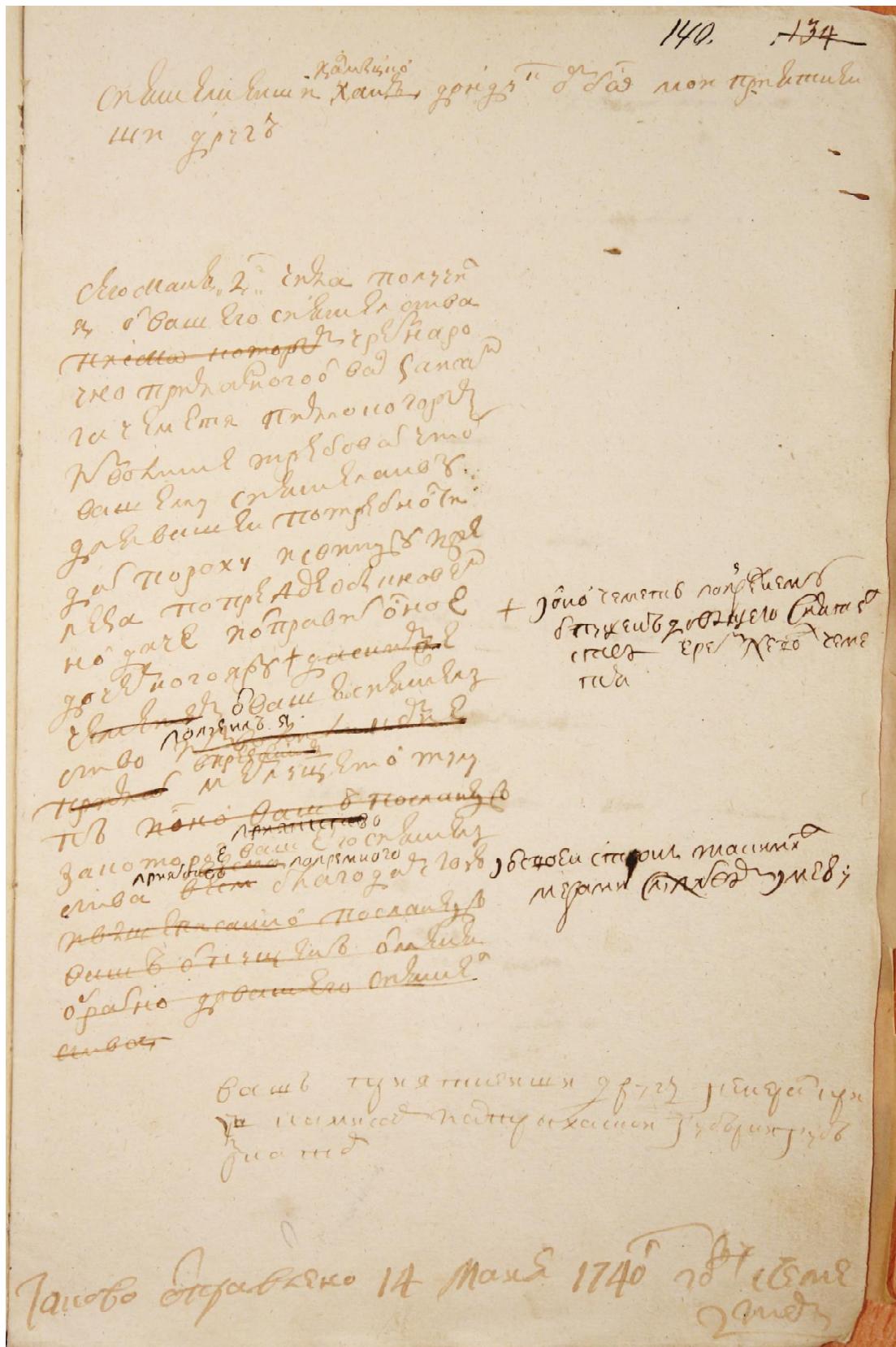

Рис. 5. Ответ князя М.М. Голицына хану Дондук-Омбо на русском языке

Fig. 5. Prince M.M. Golitsyn's reply to Khan Donduk-Ombo in Russian

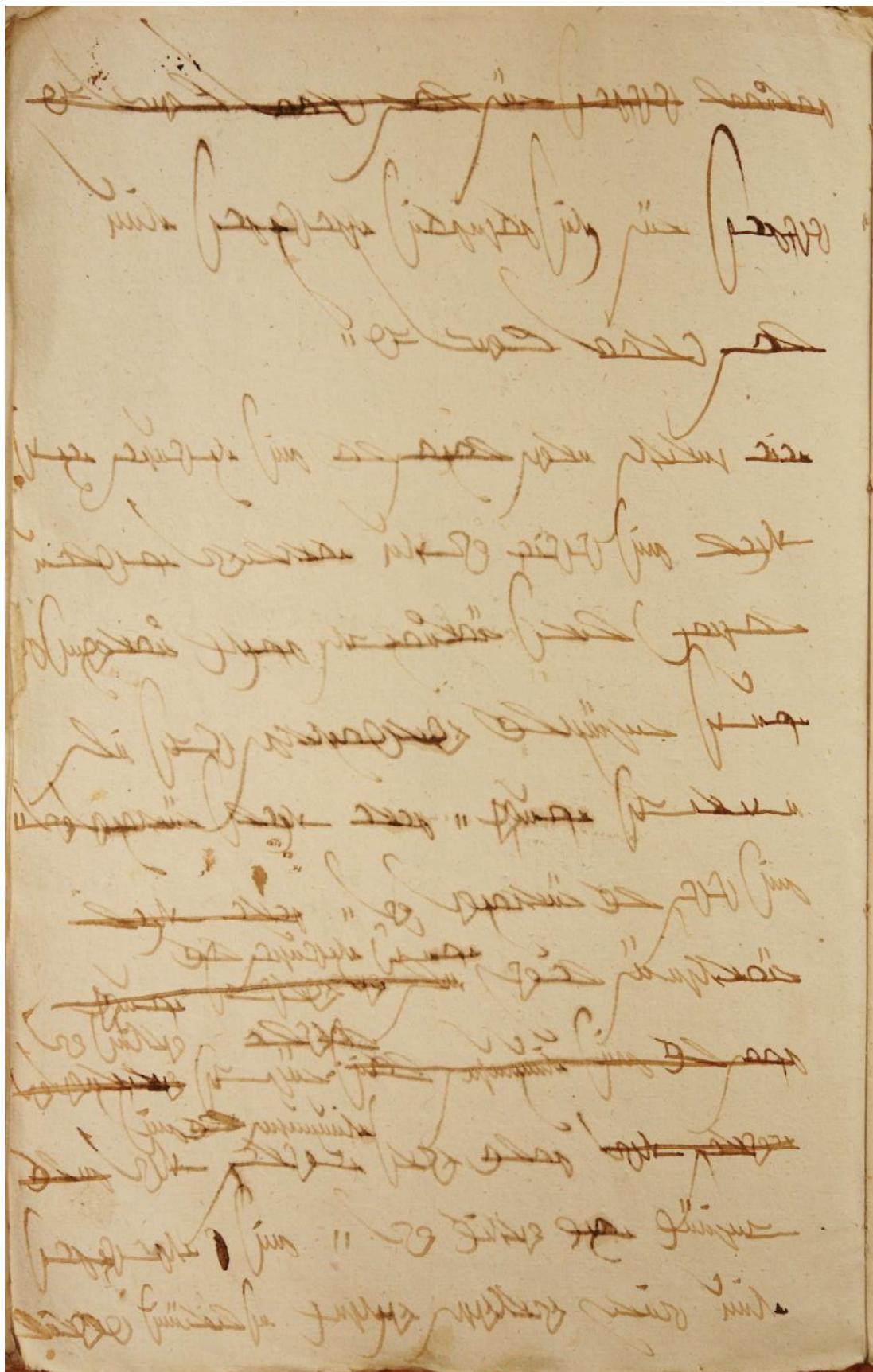

Рис. 6. Ответ князя М.М. Голицына хану Дондук-Омбо в переводе на калмыцкий язык (начало)

Fig. 6. Prince M.M. Golitsyn's reply to Khan Donduk-Ombo, translated into Kalmyk (beginning)

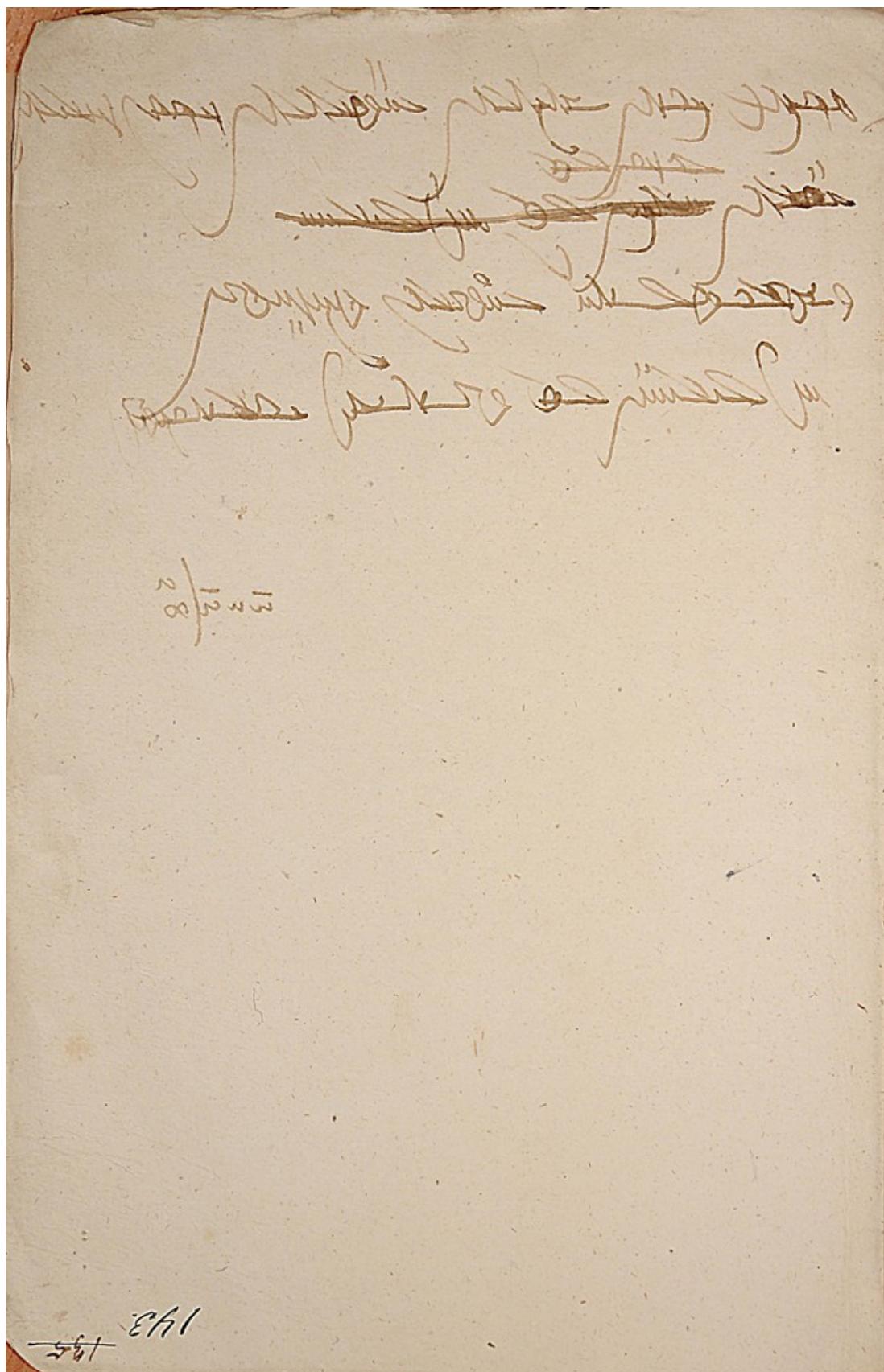

Рис. 7. Ответ князя М.М. Голицына хану Дондук-Омбо в переводе на калмыцкий язык (окончание)

Fig. 7. Prince M.M. Golitsyn's reply to Khan Donduk-Ombo, translated into Kalmyk (end)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Элиста: Калмыц. кн. изд-во, 1995. 153 с.
2. Батмаев М. М. Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII–XVIII вв. Элиста: Джангар, 2002. 400 с.
3. Болдырева О. Н. Калмыцкое ханство в восточной политике России с начала XVIII в. и до 1771 г. // Наука и современность. 2016. № 1 (7). С. 256–269. DOI: 10.17117/ns.2016.01.256
4. Выписка из указа императрицы Анны Иоанновны о выдаче хану Дондук-Омбо при необходимости пороху, свинца и железа и из документов, подтверждающих такую выдачу в 1736–1739 гг. // Национальный архив Республики Калмыкия (далее – НАРК). Ф. 36. Оп. 1. Д. 85. Л. 141–142.
5. Гедеева Д. Б. Правовая лексика в ойратском письменном языке XVII–XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 18 с.
6. Герье В. И. Отношение Лейбница к России и Петру Великому по неизданным бумагам Лейбница в ганноверской библиотеке. СПб.: Печ. В.И. Головина, 1871. 207 с.
7. Кичиков М. Л. Исторические корни дружбы русского и калмыцкого народов. Образование Калмыцкого государства в составе России. Элиста: Калмиздат, 1966. 152 с.
8. Кокшава Н. О. Языковые особенности эпистолярного наследия калмыцкого хана Дондук-Даши (середина XVIII в.). Элиста: Герел, 2011. 191 с.
9. Копия грамоты Петра I хану Аюке, 1 января 1724 г. // НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 17. Л. 66, 69.
10. Косова М. В. Метод документоведческого анализа в лингвистических исследованиях: содержание и цели // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2016. № 1 (30). С. 7–17. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.1.1>
11. Кульганек И. В. Указ Анны Иоанновны 1735 г. о назначении Главным управителем калмыцкого народа Дондук Омбо как памятник двуязычной письменности документального жанра XVIII в. // Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее: материалы Междунар. науч. конф. Ч. 1. Элиста: Джангар, 2009. С. 358–363.
12. Кундакбаева Ж. Б., Сузеева Д. А. Взгляд калмыцкого наместника на политику России по укреплению Волго-Каспийского фронтира: из писем Дондук-Даши В.Н. Татищеву, 1741–1745 гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 5. С. 32–41. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.3>
13. Максимов К. Н., Тогаева Р. Б. Источниковая база истории Калмыкии: проблемы и пути их решения // Монголоведение. 2022. Т. 14, № 1. С. 182–196. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-1-182-196
14. Ответ астраханского губернатора князя М.М. Голицына калмыцкому хану Дондук-Омбо в переводе на калмыцкий язык // НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 85. Л. 140 об., 143.
15. Ответ астраханского губернатора князя М.М. Голицына калмыцкому хану Дондук-Омбо на русском языке // НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 85. Л. 140.
16. Пальмов Н. Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Элиста: Калмыц. кн. изд-во, 1992. 159 с.
17. Письма наместника Калмыцкого ханства Убаши (XVIII в.) / сост. Д. Б. Гедеева. Элиста: Джангар, 2004. 196 с.
18. Письмо хана Дондук-Омбо астраханскому губернатору князю М.М. Голицыну в переводе на русский язык, 2 мая 1740 г. // НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 85. Л. 139.
19. Письмо хана Дондук-Омбо астраханскому губернатору князю М.М. Голицыну на калмыцком языке, 24 апреля 1740 г. // НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 85. Л. 135 об.
20. Сузеева Д. А. Письма калмыцких ханов XVIII века и их современников (1713–1771 гг.): избранные. Элиста: Джангар, 2009. 991 с.
21. Сузеева Д. А., Котяева Е. С., Олядыкова Л. Б., Ярмаркина Г. М. Русские переводы XVIII века деловых писем калмыцких ханов и их современников: тексты и исследования. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2013. 744 с.
22. Сузеева Д. А., Торопицын И. В., Кундакбаева Ж. Б. Проблемы дипломатического перевода в русско-калмыцко-казахских отношениях середины XVIII в. // Вопросы истории. 2019. № 9. С. 114–123. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii201909Statyi17
23. Торопицын И. В., Кундакбаева Ж. Б., Сузеева Д. А. «Для твердого примирения кайсацкого народа с калмыцким надлежит показать им удовольствие». «Разменная карта» в степной дипломатии в середине XVIII в. // Oriental Studies. 2019. Т. 12, № 5 (45). С. 750–760. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-750-760
24. Фонды Национального архива Республики Калмыкия. 1713–1771 гг. Элиста: Калмыц. кн. изд-во, 2002. 205 с.
25. Хараева А. Т. Русские заимствованные слова в калмыцком языке XVIII века: на материале официально-деловых писем калмыцких ханов XVIII века и их современников. Элиста: Джангар, 2014. 223 с.
26. Цюрюмов А. В. Новые источники по истории Дербетского улуса // Монголоведение. 2021. Т. 13, № 3. С. 440–449. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-3-440-449

27. Шептухина Е. М. Деловые письма В.Н. Татищева в жанровом аспекте (на материале документов Национального архива Республики Калмыкия) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкоzнание. 2024. Т. 23, № 6. С. 125–140. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.6.9>
28. Ярмаркина Г. М. Число в калмыцких деловых текстах XVII–XVIII вв. (на материале писем хана Аюки и их русских переводов) // Oriental Studies. 2022. Т. 15, № 5. С. 1173–1181. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1173-1181
29. Gorban O. A., Ilyinova E. Yu., Kosova M. V., Sheptukhina E. M. Cossack Military Charters of the Mid18th Century: Genre Distinction // XLinguae Journal. 2017. Vol. 10, iss. 3. P. 123–136. DOI: 10.18355/XL.2017.10.03.10
30. Haenisch E. Kalmückische Fragmente // Ural-Altaische Jahrbücher. 1953. Bd. 25, Hft. 3/4. S. 283–294.
31. Krueger J. R., Service R. G. Kalmyk Old-Script Documents of Isaac Jakob Schmidt, 1800–1810. Wiesbaden: O. Harrassowitz Verl., 2002. 214 p.
32. Strahlenberg Ph. J. von. Das Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia, in so weit solches das ganze Russische Reich und der grossen Tataren in sich begreifet... etc. Stockholm: Strahlenberg, 1730. 438 S.
33. Witsen N. C. Noord en Oost Tartarye, ofte Bondig ontwerp van eenige dier landen en volken welke voormaels bekent zijn geweest. Amsterdam: F. Halma, 1692. 467 p.

REFERENCES

1. Bakunin V.M. *Opisanie kalmyckih narodov, a osoblivo iz nih torgoutskogo, i postupkov ih hanov i vladelcev* [Description of the Kalmyk Peoples, and Especially of the Torgout Peoples, and the Actions of Their Khans and Owners]. Elista, Kalmyts. kn. izd-vo, 1995. 153 p.
2. Batmaev M.M. *Socialno-politicheskij stroj i hozyajstvo kalmykov v XVII–XVIII vv.* [Socio-Political System and Economy of the Kalmyks in the 17th and 18th Centuries]. Elista, Dzhangar Publ., 2002. 400 p.
3. Boldyreva O.N. Kalmyckoe hanstvo v vostochnoj politike Rossii s nachala XVIII v. i do 1771 g. [The Kalmyk Khanate in the Eastern Policy of Russia Since the 18th Century and up to 1771]. *Nauka i sovremennost* [Science and Modernity], 2016, no. 1 (7), pp. 256–269. DOI: 10.17117/ns.2016.01.256
4. Vypiska iz ukaza imperatricy Anny Ioannovny o vydache hanu Donduk-Ombo pri neobhodimosti porohu, svinca i zheleza i iz dokumentov, podtverzhdaushhih sluchai takoj vydachi v 1736–1739 gg. [Extract from the Decree of Empress Anna Ioannovna on the Extradition of Gunpowder, Lead and Iron to the Khan Donduk-Ombo, if Necessary, and from Documents Confirming Cases of Such Extradition in 1736–1739]. *Nacionalnyj arhiv Respubliki Kalmykija (daleye – NARK)* [National Archive of the Republic of Kalmykia], f. 36, inv. 1, d. 85, l. 141–142.
5. Gedeeva D.B. *Pravovaya leksika v ojratskom pismennom yazyke XVII–XVIII vv.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Legal Vocabulary in the Oirat Written Language of the 17th and 18th Centuries. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow, 1999. 18 p.
6. Gerye VI. *Otnoshenie Leibnica k Rossii i Petru Velikomu po neizdannym bumagam Leibnica v gannoverskoj biblioteke* [Leibniz's Attitude to Russia and Peter the Great According to Leibniz's Unpublished Papers in the Hanover Library]. Saint Petersburg, Pech. V.I. Golovina, 1871. 207 p.
7. Kichikov M.L. *Istoricheskie korni druzhby russkogo i kalmyckogo narodov. Obrazovanie Kalmyckogo gosudarstva v sostave Rossii* [Historical Roots of Friendship of Russian and Kalmyk Peoples. Formation of the Kalmyk State as Part of Russia]. Elista, Kalmizdat, 1966. 152 p.
8. Kokshaeva N.O. *Jazykovye osobennosti epistoljarnogo nasledija kalmyckogo hana Donduk-Dashi (seredina XVIII v.)* [Linguistic Features of the Epistolary Heritage of the Kalmyk Khan Donduk-Dashi (Mid-18th Century)]. Elista, Gerel Publ., 2011. 191 p.
9. Kopija gramoty Petra I hanu Ajuke, I yanvarya [Charter of Peter I to Ayuka Khan. Copy]. NARK [National Archive of the Republic of Kalmykia], f. 36, inv. 1, d. 17, l. 66, 69.
10. Kosova M.V. Metod dokumentovedcheskogo analiza v lingvisticheskikh issledovanijah: soderzhanie i celi [Documental Analysis Method in Linguistic Research: Content and Objectives]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2016, no. 1 (30), pp. 7–17. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.1.1>
11. Kulganek I.V. *Ukaz Anny Ioannovny 1735 g. o naznachenii Glavnym upravitelem kalmyckogo naroda Donduk Ombo kak pamjatnik dvujazychnoj pismennosti dokumentalnogo zhanra XVIII v.* [Anna Ioannovna's Decree of 1735 on the Appointment of the Chief Administrator of the Kalmyk People Donduk Ombo as a Monument to Bilingual Writing of the Documentary Genre of the 18th Century]. *Edinaya Kalmykiya v edinoj Rossii: cherez veka v budushchee: materialy Mezdunar. nauch. konf. Ch. 1* [United Kalmykia in United Russia: Through the Centuries into the Future. Proceedings of the International Scientific Conference. Pt. 1]. Elista, Dzhangar Publ., 2009, pp. 358–363.
12. Kundakbaeva Zh.B., Suseeva D.A. *Vzgljad kalmyckogo namestnika na politiku Rossii po ukreplenuju Volgo-Kaspijskogo frontira: iz pisem*

- Donduk-Dashi V.N. Tatischchevu, 1741–1745 gg. [On the View of Kalmyk Khan to the Activites of Russia in the Volga-Caspian Frontier: From the Letters of Donduk-Dashi to V. Tatischchev, 1741–1745]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 5, pp. 32-41. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.3>
13. Maksimov K.N., Togaeva R.B. Istochnikovaja baza istorii Kalmykii: problemy i puti ih reshenija [Sources in the History of Kalmykia: Problems and Solution Approaches]. *Mongolovedenie* [Mongolian Studies], 2022, vol. 14, no. 1, pp. 182-196. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-1-182-196.
14. Otvet astrahanskogo gubernatora knjazja M.M. Golicyna kalmyckomu hanu Donduk-Ombo v perevode na kalmyckij jazyk [The Reply of the Astrakhan Governor Prince M.M. Golitsyn to the Kalmyk Khan Donduk Ombo in the Kalmyk Translation]. *NARK* [National Archive of the Republic of Kalmykia], f. 36, inv. 1, d. 85, l. 140 r., 143.
15. Otvet astrahanskogo gubernatora knjazja M.M. Golicyna kalmyckomu hanu Donduk-Ombo na russkom jazyke [The Reply of the Astrakhan Governor Prince M.M. Golitsyn to the Kalmyk Khan Donduk-Ombo in Russian]. *NARK* [National Archive of the Republic of Kalmykia], f. 36, inv. 1, d. 85, l. 140.
16. Palmov N.N. *Ocherk istorii kalmyckogo naroda za vremja ego prebyvaniya v predelах Rossii* [An Essay on the History of the Kalmyk People During Their Stay in Russia]. Elista, Kalmyts. knizh. izd-vo, 1992. 159 p.
17. Gedeeva D.B., ed. *Pisma namestnika Kalmyckogo hanstva Ubashi (XVIII v.)* [Letters of Ubashi, Governor of the Kalmyk Khanate (18th Century)]. Elista, Dzhangar Publ., 2004. 196 p.
18. Pismo hana Donduk-Ombo astrahanskomu gubernatoru knjazju M.M. Golicynu v perevode na russkij jazyk, 2 maja 1740 g. [Letter of Khan Donduk-Ombo to Astrakhan Governor Prince M.M. Golitsyn in Russian Translation, 2 May 1740]. *NARK* [National Archive of the Republic of Kalmykia], f. 36, inv. 1, d. 85, l. 139.
19. Pismo hana Donduk-Ombo astrahanskomu gubernatoru knjazju M.M. Golicynu na kalmyckom jazyke, 24 apryla 1740 g. [Letter of Khan Donduk-Ombo to Astrakhan Governor Prince M.M. Golitsyn in Kalmyk, 24 April 1740]. *NARK* [National Archive of the Republic of Kalmykia], f. 36, inv. 1, d. 85, l. 135 r.
20. Suseeva D.A. *Pisma kalmyckih hanov XVIII veka i ih sovremennikov (1713–1771 gg.): izbrannoe* [Letters of the Kalmyk Khans of the 18th Century and Their Contemporaries (1713–1771). Selected]. Elista, Dzhangar Publ., 2009. 991 p.
21. Suseeva D.A., Kotjaeva E.S., Oljadykova L.B., Jarmarkina G.M. *Russkie perevody XVIII veka delovyh pisem kalmyckih hanov i ih sovremennikov: teksty i issledovanija* [Russian Translations of the 18th Century Official Letters of the Kalmyk Khans and Their Contemporaries: Texts and Studies]. Elista, Izd-vo KalmGU, 2013. 744 p.
22. Suseeva D.A., Toropicyn I.V., Kundakbaeva Zh.B. Problemy diplomaticeskogo perevoda v russko-kalmycko-kazahskih otnoshenijah serediny XVIII v. [Problems of Diplomatic Translation in Russian-Kalmyk-Kazakh Relations in the Middle of the 18th Century]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 2019, no. 9, pp. 114-123. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii201909Statyi17
23. Toropicyn I.V., Kundakbaeva Zh.B., Suseeva D.A. «Dlya tverdogo primireniya kajsackogo naroda s kalmyckim nadlezhit pokazat im udovolstvie». «Razmennaya karta» v stepnoj diplomati v serедине XVIII v. [“For Sound Reconciliation Between the Kaisak and Kalmyk Peoples, It Is Necessary to Please Them”: A Mediating Means in the Mid-18th Century Steppe Diplomacy]. *Oriental Studies*, 2019, vol. 12, no. 5 (45), pp. 750-760. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-750-760
24. Fondy Nacionalnogo arhiva Respubliki Kalmykija. 1713–1771 gg. [Funds of the National Archive of the Republic of Kalmykia. 1713–1771]. Elista, Kalmts. kn. izd-vo, 2002. 205 p.
25. Kharaeva A.T. *Russkie zaimstvovannye slova v kalmyckom jazyke XVIII veka: na materiale ofisialno-delovyh pisem kalmyckih hanov XVIII veka i ih sovremennikov* [Russian Loan Words in the Kalmyk Language of the 18th Century: Based on the Official Letters of the Kalmyk Khans of the 18th Century and Their Contemporaries]. Elista, Dzhangar Publ., 2014. 223 p.
26. Cjurumov A.V. Novye istochniki po istorii Derbetskogo ulusa [New Sources on the History of Derbet Ulus]. *Mongolovedenie* [Mongolian Studies], 2021, vol. 13, no. 3, pp. 440-449. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-3-440-449
27. Sheptukhina E.M. Delovye pisma V.N. Tatischcheva v zhanrovom aspekte (na materiale dokumentov Nacionalnogo arhiva Respubliki Kalmykija) [V.N. Tatischchev's Business Letters in the Genre Aspect (Based on the Documents of the National Archive of the Republic of Kalmykia)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2024, vol. 23, no. 6, pp. 125-140. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.6.9>
28. Yarmarkina G.M. *Chislo v kalmyckih delovyh tekstah XVII–XVIII vv. (na materiale pisem hana Ajuki i ih russkikh perevodov)* [Number in Official Kalmyk Texts, 17th–18th Centuries: Letters of Khan Ayuka and

- Their Russian Translations Analyzed]. *Oriental Studies*, 2022, vol. 15, no. 5, pp. 1173-1181. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1173-1181
29. Gorban O.A., Ilyinova E.Yu., Kosova M.V., Sheptukhina E.M. Cossack Military Charters of the Mid18th Century: Genre Distinction. *XLinguae Journal*, 2017, vol. 10, iss. 3, pp. 123-136. DOI: 10.18355/XL.2017.10.03.10
30. Haenisch E. Kalmückische Fragmente. *Ural-Altaische Jahrbücher*, 1953, Bd. 25, Hft. 3/4, S. 283-294.
31. Krueger J.R., Service R.G. *Kalmyk Old-Script Documents of Isaac Jakob Schmidt, 1800–1810*. Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2002. 214 p.
32. Stralenberg Ph.J. *Das Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia, in so weit solches das ganze Russische Reich und der grossen Tartarey in sich begreifet... etc.* Stockholm, Stralenberg, 1730. 438 S.
33. Witsen N.C. *Noord en Oost Tartarye, ofte Bondig ontwerp van eenige dier landen en volken welke voormaels bekent zijn geweest.* Amsterdam, F. Halma, 1672. 467 p.

Information About the Authors

Danara A. Suseeva, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Language and General Linguistics, Russian and Foreign Literature, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Pushkina St, 11, 358000 Elista, Russian Federation, suseeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8814-8007>

Oksana A. Gorban, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Philology and Journalism, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, oa_gorban@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2345-3673>

Информация об авторах

Данара Аксёновна Сузеева, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, ул. Пушкина, 11, 358000 г. Элиста, Российская Федерация, suseeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8814-8007>

Оксана Анатольевна Горбань, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии и журналистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, oa_gorban@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2345-3673>